2. Літературознавча енциклопедія: У 2 т. / Автор-укладач Ю.І. Ковалів.– К.: Академія, 2007. – Т. 2. – 2007. – 624 с.

3. Таланчук О.М., Дунаєвська Л.Ф. Олена Пчілка і дитяча література // Актуальні проблеми сучасного літературознавства та мовознавства. – К., 1991. – С. 140-144.

4. Шевченко О. "Діти – се молода Україна" / Олена Шевченко // Пчілка Олена. Сосонка. – К.: Школа, 2007. – С. 3-12.

5. Пчілка Олена. Сосонка/ Олена Пчілка. – К.: Школа, 2007. – 176 с.

6. Войтович В. Українська міфологія/ В. Войтович. – К.: Либідь, 2005. – 664 с.

УДК 821.133.1:82-312.6

КОНЦЕПЦИЯ ЖЕНСКОЙ ЛИЧНОСТИ В РОМАНЕ О. ДЕ БАЛЬЗАКА «ТРИДЦАТИЛЕТНЯЯ ЖЕНЩИНА»

Потапова М.С., студент, Кравченко Я.П., к. філол. н., в.о. доц.

Запорожский национальный университет

В статье анализируется концепция женской личности в романе О. де Бальзака «Тридцатилетняя женщина», устанавливается влияние духовной атмосферы эпохи на утверждение гендерных стереотипов.

Ключевые слова: концепция личности, характер, гендерная роль, автобиографизм, сюжет, композиция.

Потапова М.С., Кравченко Я.П. КОНЦЕПЦІЯ ЖІНОЧОЇ ОСОБИСТОСТІ В РОМАНІ О. ДЕ БАЛЬЗАКА «ТРИДЦЯТИРІЧНА ЖІНКА» / Запорізький національний університет, Україна.

У статті аналізується концепція жіночої особистості в романі О. де Бальзака «Тридцятирічна жінка», встановлюється вплив духовної атмосфери доби на утвердження гендерних стереотипів.

Ключові слова: концепція особистості, характер, гендерна роль, автобіографізм, сюжет, композиція.

Potapova M.S., Kravchenko Y.P. CONCEPTION OF FEMALE PERSONALITY IN THE NOVEL OF H. DE BALZAK «WOMAN OF THIRTY» / Zaporizhzhya national university, Ukraine

In the article conception of fenale personality is analysed in the novel of H. de Balzak «Woman of thirty», influence of spiritual atmosphere of epoch is set in strengthening of gender stereotypes.

Key words: conception of a personality, character, gender role, autobiographism, plot, composition.

Попытки теоретического обоснования концептуализации личности в XX веке осуществлялись в различных научных областях: философии, психологии, социологии, литературоведении. Проблема концепции личности в разных аспектах исследовалась в работах Ю. Борева [1], В. Воронова [2], А. Беляева [3], В. Марко [4] и др. Результатом теоретического осмысления данной проблемы в литературоведческом аспекте стало определение концепции личности как «сложного художественно-философского комплекса, который предопределяет индивидуальный стиль писателя, композиционную структуру произведения, принципы создания характера» [5, 384].

Современное гуманитарное знание настаивает на коренном отличии художественной и научной концепции личности: «искусство, и литература, в частности, дает не частичный образ человека-личности, а целостный» [1, 106]. В. Воронов усматривает различие между художественной и научной концепциями в «принципиальной противоположности философского и художественного познания. Первое осмысляет человека в общем – in abstracto; второе занято, прежде всего, изучением данного человека – in concreto» [2, 97]. По мнению Ю. Борева, художественная концепция личности в определенном смысле связана с философией, но между ними нет равенства. «Образное мышление использует в своей сфере иной жизненный материал, оно концентрируется на «опыте отношений», а не на «опыте фактов». Искусство – единство общего и индивидуального, которое сохраняет чувственность» [6, 183-184]. Художественная концепция – это образная интерпретация жизни, ее проблем в произведениях искусства, конкретная идейно-эстетическая направленность как отдельного произведения, так и творчества художника в целом. Основную черту художественной концепции Н.Жулинский определяет как «неразрывную связь с личным уникальным опытом автора» [7, 48].

Основными параметрами художественной концепции личности, по мнению В. Марко, являются следующие: основополагающие принципы, идейно-эстетические аспекты, в которых она проявляется и реализуется, источники. Составляющими художественной концепции личности признаются: идеал

человека, взгляд автора на человека и его отношение к персонажам, принципы отображения человека [4, 12]. Связь художественной концепции человека с идейно-тематическим спектром произведения осуществляют следующие аспекты: «человек и природа», «человек и время», «человек и общество» и др. В. Марко выделяет три группы источников концепции личности. Первая – общественно-философские источники: философская наука, жизнь народа, его исторический опыт, народная мораль. Вторая – литературно-эстетические источники: литературные течения, на которые ориентируется писатель, фольклорная и литературная традиции. Третья – семейно-бытовые источники: впечатления писателя о семейной жизни, собственной, чужой, за которой он наблюдает.

Цель данной статьи – проанализировать концепцию женской личности в романе О. де Бальзака «Тридцатилетняя женщина». Для достижения данной цели мы намерены исходить из того, что художественная концепция личности находит свое отображение в сюжете, композиции, жанровой специфике, повествовательной структуре и характеристике персонажей литературного произведения.

Роман «Тридцатилетняя женщина» состоит из шести разделов, написанных в период с 1829 по 1834 год в виде отдельных произведений, где главные героини носили разные имена и не были похожи по характерам. Чтобы создать единую композицию, в 1834 году О. де Бальзак объединил эти рассказы в роман, не внеся никаких предварительных корректив, за исключением того, что дал всем героиням одно имя – Жюли д'Эглемон. Роман противоречив не только по общему тону, но и в последовательности внешних событий, поэтому характер главной героини не всегда остается целостным. Поскольку именно художественный характер является «одной из форм выражения художественной концепции личности» [8, 33], обратимся к специфике раскрытия психологии главной героини романа О. де Бальзака.

В романе воссоздается история эволюции мироощущения Жюли д'Эглемон на фоне гендерных стереотипов своего времени. XIX век – век индустриализации общества, который повлиял на бытовую жизнь Европы, произвел изменения в укладе семейной жизни. Реальное разделение общества на частную, домашнюю сферу жизни, с одной стороны, и на профессиональный мир, с другой, – имело далеко идущие идеологические последствия. Женщине были приписаны черты характера, предопределявшие её для семьи и домашнего очага. Смысл ее жизни заключался в том, чтобы быть верной женой, любящей матерью, придерживаться религиозных и общественных правил.

В первом разделе романа перед читателем предстает молодая девушка шестнадцати лет. Доминантной характеристикой Жюли является жизнерадостность и вера в любовь: «Жюли принадлежала к числу женщин, которые рождены для того, чтобы их любили: от них как будто исходит радость» [9, 27]. Против воли отца она вышла замуж за своего кузена, полковника графа д'Эглемона. Но вскоре осознала, какую фатальную ошибку совершила, выйдя замуж за самовлюбленного и ограниченного человека, который привык к разгульному образу жизни. «Он туп, и ему не найти мудрого выхода из страсти; вдобавок он слабохарактерен; убив меня, он сам, пожалуй, умер бы с горя на следующий же день. Но такого рокового счастья мне опасаться нечего...» [9, 61].

Жюли страдает в одиночестве. Живость характера сменяется стремлением к уединению и ощущением разочарования. Она предостерегает свою подругу: «Замужество в несколько дней превратит тебя, как превратило меня, в некрасивую, больную, увядшую женщину» [9, 30]. Жюли осознает свою беспомощность в борьбе с общественными представлениями о браке. Разрушить семью ради женского счастья: любить и быть любимой, было недопустимым нарушением гендерных стереотипов. Подобным поступком она навсегда бы обесчестила себя и свою семью. Жюли смиряется с установленными правилами. Невзирая на внутренние переживания, главная героиня скрывает свои чувства под маской счастливой жены: «Я долго молчала, и это доказывает, что во мне вы нашли жену, полную снисходительности, не требующую от вас тех жертв, на которые ее обрекают законы; но я много размышляла и поняла, как различны наши роли, поняла, что скорбная судьба – удел одних лишь женщин» [9, 59]. В тридцать лет Жюли покорилась своему положению. Она больше не ревнует своего мужа к многочисленным увлечениям: «С точки зрения законов я весьма добродетельна; я создала уют в его доме, я закрываю глаза на его любовные похождения, я не прикасаюсь к его состоянию...» [9, 61].

Посредством внутренних монологов Жюли, О. де Бальзак раскрывает причину неверности самой героини. Супружеские измены светской женщины были лишь способом отстоять себя, «...непорочные воспоминания теснились перед нею, будто подтверждая, как велико ее разочарование в браке, безупречном с точки зрения света и ужасном в действительности. К чему привело ее целомудрие, присущее молодости, к чему было сдерживать свои желания и жертвовать всем ради света?» [9, 73]. Поведение героини полностью отвечало тому положению, которое ей было отведено в браке.

Во втором разделе романа «Неизвестные страдания», написанном последним из шести в 1834 году, Жюли пылко и негодующе сознается священнику в своем негативном отношении к институту брака. «Мы, женщины, больше обижены цивилизацией, нежели природой... Природа уничтожает слабых, а вы приговариваете их к жизни, иначе говоря, к вечному несчастью. Только мы, женщины, на себе испытываем, как тягостен брак – установление, на котором основано в наше время общество: мужчины

свободны, мы же – рабыни долга. Мы должны отдавать вам всю свою жизнь, вы же нам отдаете лишь считанные минуты. И почему мужчина выбирает, а мы слепо подчиняемся? ...Знаете ли, мне представляется, что брак в наши дни – это узаконенная проституция» [9, 79]. О. де Бальзак поднимает проблему зависимости благополучия женщины от мнения общества. Героиня открыто заявляет о несправедливом отношении к женщинам: «...свет злословит о самых добродетельных женщинах! Такова судьба наша; у нас два пути: один – проституция явная и позор; другой – тайная и горе. А несчастные бесприданницы! Они сходят с ума, они умирают; и никто их не жалеет!» [9, 84].

О. де Бальзак осознавал сложность положения женщины, живущей в браке с мужчиной, с которым ее ничего не связывало, кроме детей. Будучи свидетелем подобного брака (брак младшей сестры О. де Бальзака Лорансы и Армана-Дезире Монзегля, брак Ганских), писатель смог передать боль и страдания женщины, мечтающей о счастье. Автор создал образ Жюли д'Эглемон, чтобы выразить протест против распределения гендерных ролей в современном ему обществе. Авторское отношение выражено в одном из монологов главной героини: «... свет, я знаю, неумолим, – для него мои слова – богохульство: я поношу все его законы. Ах, как бы я хотела вступить в единоборство со светским обществом, чтобы обновить законы, обычаи, чтобы разрушить их! Ведь это они нанесли удар моим помыслам, всем струнам души моей, всем чувствам, всем моим желаниям, всем надеждам в будущем, в настоящем, в прошедшем!» [9, 81].

Рождение первого ребенка заставляет Жюли смириться с бесконечными изменами мужа и сделать все возможное для сохранения семьи. Дочь Елена становится единственным смыслом жизни для героини. «Мама!» Этот милый, этот наивный возглас пробудил в Жюли столько благородных чувств, столько непреодолимой нежности, что властный голос материнства на мгновение победил любовь. Жюли забыла о том, что она женщина, она стала только матерью» [9, 65].

Однако намеченное Бальзаком благополучное примирение героини со своим положением резко нарушается во втором разделе. Здесь очевидно противоречие, вызванное отсутствием единой композиции романа. Наблюдается изменение поведения главной героини по отношению к своей дочери. В признании священнослужителю Жюли говорит о природе материнской любви: «Я мать лишь наполовину, и мне лучше было бы совсем не быть ею» [9, 79]. Чтобы быть счастливой и сделать счастливым своего ребенка, нужно родить его от любимого человека. В противном случае материнство превращается в животный инстинкт. «Бедная маленькая Елена – дочь моего мужа, ребенок долга и случая; она побуждает во мне лишь инстинкт, заставляющий нас защищать рожденное нами существо, плоть от плоти нашей. Я безупречна с точки зрения общества. Ведь я пожертвовала ради нее своей жизнью и своим счастьем... ей нет места в моем сердце...Я для Елены то, чем в мире животном всякая мать должна быть для своего потомства» [9, 80].

Ненависть Жюли превратила Елену в жертву материнской несправедливости. Дочь страдает от безразличного отношения к ней. С появлением второго ребенка, Шарля, сына любовника Жюли, героиня чувствует себя матерью в полной мере – ребенок рожден от любимого человека. Жюли отдавала сыну всю свою любовь и нежность. Елена же перестала для нее существовать, отношения между матерью и дочерью становятся все более напряженными. После рождения еще троих детей, мать презирает Елену. «Любовь Елены к матери охладела, но было это почти неуловимо...нельзя было проникнуть в тайники двух этих женских сердец: одного юного и великодушного, второго чувствительного и гордого» [9, 123].

О. де Бальзак выступает одновременно и обвинителем, и за щитником своей героини. Писатель показывает две стороны материнства: любящую и презирающую мать, видя причину подобного разделения в рождении ребенка от любимого и нелюбимого человека. Автор испытывает жалость к своей героине как к женщине, разочарованной в собственном браке, и, одновременно, осуждает жестокое обращение матери с невинным беззащитным ребенком.

В XIX веке важную роль в жизни французской буржуазной семьи играла католическая церковь. Согласно канонам церкви женщина должна была защищать свою семью, делать все возможное для ее благополучия, в том числе мириться с супружескими изменами. Ее обязанностями были воспитание детей и ведение домашних дел. Женщина должна была поддерживать мужа и подчиняться ему. Если брак был несчастливым, она должна была смириться со своей судьбой. Церковь была категорически против разводов и разрушения семьи.

И хотя О. де Бальзак всегда считал себя хранителем традиций, в романе «Тридцатилетняя женщина» он показывает все страдания женщины, предопределенные несчастливой супружеской жизнью. Проследив сюжетную линию романа, можно заметить, как меняется отношение главной героини к религии. Этот факт объясняется отсутствием единства между частями романа.

Молодая Жюли показана доброй и искренней религиозной девушкой, которая избегает греховных помыслов. «Религиозное чувство, освещавшее прекрасное лицо Жюли, всегда отгоняло от нее невольные греховные помыслы, которые порождает наша несовершенная природа и которые показывают, сколько большого и одновременно сколько гибельного таится в нашей судьбе» [9, 56].

Замужняя Жюли не верит ни церкви, ни ее служителям. Она росла без матери, а в то время именно мать учила дочь быть добропорядочной женщиной. Жюли придерживалась философских взглядов своего отца, который не верил в существование Бога. Во время разговора со священником героиня не верит, что он может ей помочь. Для нее он такой же человек, как и все другие. «Благочестие – добродетель женская, и одни лишь женщины умеют внушить ее друг другу, а маркиза … впитала философские взгляды своего отца. Она не соблюдала никаких религиозных обрядов. Для нее священник был должностным лицом, и польза от него казалась ей сомнительной» [9, 74]. Жюли открыто выступает против института брака, а значит, и против религии. Она не соглашается с ролью женщины в браке и обществе, навязанной догмами церкви.

Таким образом, О. де Бальзак создает концепцию женской личности, отображая ее не только в характеристике анализируемого персонажа, но и в самой структуре романа. Жанровая специфика данного произведения предполагает развернутое повествование о жизни и развитии личности главной героини. В повествовательной структуре романа «Тридцатилетняя женщина» четко прослеживается отношение автора к Жюли д'Эглемон. Произведение насыщенно размышлениями, внутренними монологами, умозаключениями героини. Писатель фиксирует чувства, переживания, настроения героини. Читатель наблюдает за теми внутренними изменениями, которые происходят во взглядах Жюли на протяжении ее жизни.

Отсутствие композиционного единства предопределяет непоследовательность в раскрытии авторской концепции женской личности. Ощущается господство нравоописания и морализаторства, характерных для раннего творчества О. де Бальзака.

Исходя из теории В.Марко о параметрах художественной концепции личности, можно утверждать, что связь художественной концепции с идейно-тематическим спектром романа в большей степени осуществляется через аспект «человек и общество». Учитывая личный опыт близких писателю женщин, О. де Бальзак представляет свой взгляд на женскую свободу его времени. Классик изображает свою героиню, связывая ее жизнь с материальной и духовной основой конкретной эпохи. О. де Бальзак, осуждая морально-этические принципы высшего общества, первым отходит от традиционного любовного романа и реалистически воссоздает спектр психологических переживаний женщины. Таким образом, формируется специфический бальзаковский метод – аналитический реализм, который предполагает глубокое, систематическое изучение современной жизни и ее осмысление на уровне общих закономерностей человеческой природы, исторического времени и социального бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борев Ю.Б. Эстетика / Ю.Б. Борев. – М.: Политиздат, 1988. – 496 с.
2. Воронов В. Художественная концепция. Из опыта советской прозы 60-80-х годов: Статьи / В. Воронов. – М.: Советский писатель, 1984. – 384 с.
3. Эстетика: Словарь / Под общ. ред. А.А. Беляева и др. – М.: Политиздат, 1989. – 447 с.
4. Марко В.П. Основа творчих шукань. Художня концепція людини в сучасній українській радянській літературі / В.П. Марко. – К.: Вища школа, 1987. – 165 с.
5. Літературознавчий словник-довідник / Р.Т. Гром`як, Ю.І. Ковалів та ін. – К.: ВЦ «Академія», 1997. – 752 с.
6. Личность в XX столетии: Анализ буржуазных теорий / Редкол.: М.Б. Митин (отв. ред.) и др. – М.: Мысль, 1979. – 260 с.
7. Жулинский Н.Г. Человек в литературе. Общественные ценности и проблема художественного характера / Н.Г. Жулинский. – К.: Наукова думка, 1983. – 304 с.
8. Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы: Книга для учителя / А.Б. Есин. – М.: Просвещение, 1988. – 176 с.
9. Бальзак Оноре де. Тридцатилетняя женщина [текст] / Оноре де Бальзак. – К.: ВИК, 1991. – 350 с.
10. Моруа Андре. Прометей, или жизнь Бальзака / Андре Моруа. – М.: Радуга, 1983. – 672 с.